

— 102 —

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ:
1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годо-
вому изданію 5 руб., полугодо-
вому—2 руб. 50 коп.

№ 16.

Подписка принимается въ ре-
дакціи „Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей“, въ Могилевѣ губер-
нскомъ.

1 іюня.  Годъ XIX.  1901 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Архипастырская благодарность.

4 мая объявлена Архипастырская благодарность прихожанамъ Святошицкой церкви, Горецкаго уѣзда, за устройство ими кіота къ иконѣ Божіей Матери въ своемъ приходскомъ храмѣ и крестьянамъ Краповицкой церкви, того же уѣзда, за устройство ими новой каменной ограды вокругъ своего приходскаго храма.

Перемѣны по службѣ.

Священники церквей: Могилевской—Успенской—Симеонъ *Варашкевичъ*, Дудаковичской, Могилевскаго уѣзда,—Петръ *Ганкевичъ*, Быховской Преображенской—Іоаннъ *Клижниковъ*, Журавичской, Быховскаго уѣзда, Дмитрій *Чернавскій* и Милославичской, Климовичскаго уѣзда, Іоаннъ *Лиоренцевичъ*, при служеніяхъ Его Преосвященства, 14, 20, 21, 25 и 27 мая, возведены въ санъ протоіерей.

— Назначенный на священническое мѣсто къ Дубовичской церкви, Климовичскаго уѣзда, Павелъ *Охотскій* 27 мая рукоположенъ въ санъ священника.

— Псаломщикъ Хотимской церкви, Климовичскаго уѣзда, Павелъ *Авдусевскій* 20 мая посвященъ въ стихарь.

Вакантныя мѣста.

Священническія при церквахъ—

1) *Впѣянской*, Могилевскаго уѣзда, съ 21 марта; жалованья 500 р.; церковной земли 44 дес.; помѣщеніе есть, прихожанъ 1916 д. муж. п. и 1924 д. жен. п.

2) *Клятинской*, Чериковскаго уѣзда, съ 30 апрѣля; жалованья 500 руб.; церковной земли 38 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1258 д. муж. п. и 1007 д. жен. п.

Отъ Правленія Мстиславскаго духовнаго училища.

При Мстиславскомъ духовномъ училищѣ въ настоящее время состоитъ вакантною должность надзирателя-эконома съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ при готовой квартирѣ и столѣ отъ училища.

На занятіе этой должности, по уставу дух. училищъ, имѣютъ право окончившіе курсъ духовныхъ семинарій въ первомъ разрядѣ.

Желающіе занять означенную должность при училищѣ приглашаются къ подачѣ въ училищное Правленіе соотвѣствующихъ прошеній съ приложеніемъ при нихъ семинарскихъ аттестатовъ или подлежаще засвидѣтельствованныхъ копій съ нихъ; если же означенные документы находятся не на рукахъ, а въ какомъ-либо учрежденіи, то просятъ точно обозначить въ прошеніи это учрежденіе.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.— Архипастырская благодарность.— Перемены по службѣ.— Вакантныя мѣста.— Отъ Правленія Мстиславскаго духовнаго училища.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1^{го} іюня.

№ 16.

1901 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

О святыхъ, подвизавшихся въ Русскомъ царствѣ, и празднествахъ чудотворныхъ иконъ, находящихся въ Русской церкви съ указаніемъ мѣстонахожденія св. мощей и чудотворныхъ иконъ.

А П Р Ъ Ъ .

11 апр. Св. *Варсонофія*, еп. тверскаго, казанскаго чудотворца. Въ мірѣ Василій, сынъ священника; родился въ 1495 г. въ г. Серпуховѣ. Въ 1512 г. — 17-лѣтнимъ юношей взятъ былъ въ плѣнъ татарами, выучился татарскому языку, ознакомился съ заблужденіями мусульманства и т. о. приготовилъ себя къ миссіонерству среди татаръ. Выкупленный (черезъ три года) отцомъ изъ плѣна, принялъ монашество въ Московскомъ Андроніевомъ мон—рѣ. Въ 1544 г. избранъ во игумена Пѣсношскаго мон—ря, а въ 1555 г., при открытіи въ Казани епархіи, назначенъ въ сотрудники святит. Гурію (пам. 5 дек.) въ его миссіонерскихъ трудахъ; основалъ въ Казани Спасо-Преображ. мон—рѣ; ревностно занимался обращеніемъ татаръ къ христіанской вѣрѣ. Въ 1567 г. рукоположенъ въ санъ тверскаго епископа; черезъ три года за преклонностью лѣтъ отказался отъ управленія епархіею и возвратился въ Казанскій Преображенскій мон—рѣ, гдѣ и скончался въ глубокой старости (на 86 г.) 11 апр. 1576 г. Мощи его обрѣтены негнѣнными 4 окт. 1596 г. и почиваютъ въ соборномъ храмѣ Преображенскаго мон—ря, находящагося въ г. Казани, внутри Кремлевскихъ стѣнъ, у воротъ Спасскохъ¹⁾.

¹⁾ До 1640 г. въ Спасо-Преображ. мон—рѣ почивали мощи первосвятит. Казанскаго

— Пр. *Іакова* желѣзнодорожскаго (галицкаго). Изъ рода бояръ, жившихъ въ г. Галичѣ; ученикъ пр. Сергія радонежскаго, съ благословенія котораго поселился въ 30 вер. отъ Галича (въ предѣлахъ нынѣшней Костромской губ.) въ глухомъ лѣсу, у желѣзныхъ рудниковъ (въ 1392 г.), — основаль здѣсь мон—ръ, въ которомъ былъ настоятелемъ; скончался въ глубокой старости 11 апр. 1442 г. Мощи пр. *Іакова* почиваютъ подъ спудомъ за лѣвымъ клиросомъ соборнаго храма основанной имъ Предтечевожелѣзнодорожской обители, находящейся въ Костромской губ. въ 16 вер. къ юго-вост. отъ у. г. Буя, по дорогѣ въ Кострому, при рч. Тебзѣ и Колотовкѣ. ²⁾).

— Пр. *Евфимія* и *Харитона* сянжемскихъ. Пр. *Евфимій* уроженецъ вологодскій, постраженникъ Спасскаго (на о—въ Кубенскаго оз.) мон—ря; въ 20 вер. отъ Вологды на р. Сянжемѣ основаль Вознесенскій мон—ръ; скончался ок. 1465 г. Ученикъ его пр. *Харитонъ* болѣе 40 л. продолжалъ труды своего учителя; скончался въ глубокой старости 11 апр. 1509 г. Мощи пр. *Евфимія* и *Харитона* почиваютъ подъ спудомъ въ бывшей мон—рской, нынѣ приходской Вознесенской ц.; Спасо-Евфиміевъ Вознесенскій, нынѣ погостъ *Евфиміевъ*, мон—ръ находится въ Вологодской губ. въ 74 вер. къ сѣв.-зап. отъ у. г. Кадникова, близъ рч. Сянжемы; упраздненъ въ 1764 г.

— Празднованіе иконъ Божіей Матери въ *Бежесѣ*. Въ с. Бежевѣ Житомирскаго у. Волынской губ. въ Успенской ц. мѣстнотчима я ик. Б. М., прославившаяся 11 апр. 1645 г.; помѣщена надъ царскими вратами въ особомъ кіотѣ.

— Пам. св. муч. *Антипы*, епископа пергамскаго; ученикъ св. Ап. Іоанна Богослова, мученически скончавшійся въ 92 году. Въ Воронежѣ, въ Ильинской ц.-святочитима я ик. св. муч. Антипы. Въ Нижнемъ Новгородѣ въ ц. св. муч. Космы и Даміана (на нижнемъ базарѣ) — святочитима я ик. св. муч. Антипы.

Гурія, перенесенная отсюда въ Благовѣщенскій кафедральный соборъ. Въ Спасо-Преображен. мон—рѣ погребены ученики св. Гурія *Іона* и *Нектарій*, тѣла коихъ при открытіи мошей св. Гурія найдены также нетлѣнными.

²⁾ Въ 5 вер. отъ Предтечево-Желѣзнодорож. мон—ря (85 вер. отъ Костромы) находилась *Брыльева* пустынь съ церковью въ честь Введенія Пр. Б—цы, въ коей погребено тѣло основателя ея пр. *Іакова* ученика пр. *Іакова* желѣзнодорожскаго; пустынь упразднена, нынѣ погостъ въ 21 вер. отъ у. г. Буя.

12 — Св. *Василія*, епископа рязанскаго и муромскаго. Современникъ св. Алексія, митр. Московскаго (пам. 12. фев.), хиротонисанъ во епископа муромскаго въ 1356 г. Изгнанный жителями Мурома по подозрѣнію въ нечистой жизни, взявъ съ собою икону Бож. Мат., къ которой имѣлъ особенное благоговѣніе, чудеснымъ образомъ на мантии приплылъ по Окѣ въ Рязань, гдѣ принять былъ съ радостью княземъ и народомъ; скончался 3 іюля 1360 г. Въ 1547 г. Московскимъ соборомъ было установлено празднованіе св. Василию 21 мая вмѣстѣ съ муромскими чудотворцами Константиномъ и его чадами. Мощи св. Василия обрѣтены нетлѣвыми 10 іюня 1609 г. Указомъ Св. Синода 1814 г. установлено празднованіе 12 апр. чудотворн. ик. Б. М. Муромской, прославившей независимость святителя, а его память въ недѣлю всѣхъ святыхъ. Мощи св. Василия почиваютъ нынѣ въ Рождественскомъ соборномъ храмѣ г. Рязани.

— Празднество иконъ Б. М., именуемой „*Муромской*“. Св. икона принесена б. въ Муромъ изъ Кіева княземъ св. Константиномъ муромскимъ (пам. 21 мая) въ началѣ XII в. Св. Константинъ долго старался склонить къ принятію христіанства муромцевъ — язычниковъ; послѣдніе составили заговоръ убить князя. Св. К—нъ вышелъ къ нимъ съ иконою Б. М.; язычники, пораженные ужасомъ, перемѣнили свои мысли и крестились. Съ сею иконою приплылъ на мантии въ Рязань св. Василий. Ик. Б. М. Муромская въ иконостасѣ Рождеств. каѳ. собора.

14 — Св. Виленскихъ мучениковъ *Антонія*, *Іоанна* и *Евстафія*. Въ язычествѣ назывались Кумець, Нѣжило и Круглець. Антоній и Іоаннъ были родные братья. Литовскій кн. Ольгердъ, узнавъ, что они исповѣдуютъ христіанство, бросилъ ихъ въ темницу, гдѣ цѣлый годъ морилъ голодомъ. Послѣ долгихъ мученій Антоній былъ повѣшенъ на дубѣ 14 апрѣля, а чрезъ нѣсколько дней былъ задушенъ и повѣшенъ на томъ же деревѣ и братъ его Іоаннъ. Родственникъ ихъ Евстафій за исповѣданіе христіанства подвергся отъ Ольгерда сначала истязаніямъ (въ сильный морозъ лили въ ротъ холодную воду, били желѣзными прутьями и др.), — наконецъ повѣшенъ былъ 13 дек. на томъ же дубѣ; мученическая кончина его послѣдовала въ 1347 г. Мощи св. мучениковъ погребены были въ ц. св. Николая въ Вильнѣ. На мѣстѣ же мученическихъ подвигъ

говъ впоследствии построенъ храмъ во имя св. Троицы съ мон—ремъ, въ каковой перенесены и нетлѣнные останки св. мучениковъ, а отсюда (въ 1655—1661 г.г.) въ св. Духовъ братскій мон—рь и положены въ подальтарной пещерѣ; съ 1826 г. мощи св. мучениковъ почиваютъ открыто въ пещерной п. во имя Виленскихъ мучениковъ, устроенной подъ церковью св. Духа. Празднованіе св. мученикамъ установлено св. Алексѣемъ митр. въ 1364 г.

— Празднество *Виленской* иконѣ Б. М. По преданію св. икона писана св. Лукою, была родовою греческихъ императоровъ, принесена въ Москву Софією Палеологъ. Иоаннъ III благословилъ эту икону свою дочь Елену при выдачѣ въ замужество за литовскаго короля Александра (въ 1495 г.); по смерти Елены Иоанновны св. икона была поставлена въ Пречистенскомъ храмѣ, впоследствии перенесена въ Виленскій Троицкій соборъ, гдѣ и теперь находится. — Въ предмѣстьѣ Вильны въ мужскомъ мон—рѣ находится другая *Виленская* икона Б. М., явившаяся въ 1341 г. ¹⁾.

15 — Св. вел. кн. *Мстислава* (въ крещеніи *Теодоръ*) великаго. Сынъ Владиміра Мономаха, родился въ 1076 г., — съ 12-лѣтняго возраста князь Новгородъ. Построилъ въ Новгородѣ каменную церковь Благовѣщенія, для которой написалъ драгоценное Евангеліе, нынѣ извѣстное подъ именемъ „*Мстиславова*“; въ благодарность за исцѣленіе отъ болѣзни предъ иконою св. Николая, чудесно обрѣтенною на островѣ озера Липно, устроилъ на своемъ дворѣ храмъ во имя святителя, извѣстный нынѣ подъ именемъ Николаевскаго Дворщенскаго собора, въ каковомъ (соборѣ) находится явленная чудотв. ик. св. Николая. Въ 1125 г., по смерти отца, поступилъ на великокняж. престолъ въ Кіевѣ; устроилъ въ Кіевѣ храмъ во имя св. вм. *Теодора*, при которомъ впоследствии устроился м—рь, нынѣ совсѣмъ уничтоженный (разрушенъ въ 1240

¹⁾ 14 апр. память благовѣрнаго в. кн. *Всеволода* Юрьевича, — сынъ в. кн. Юрія Долгорукаго, братъ св. Андрея Боголюбскаго; голоса его слушались не только удѣльные князья, но и в. кн. Кіевскій Святославъ; не смотря на частые военные походы, усердно занимался дѣлами хозяйственными, строительными, судебными; представлялъ образецъ добраго, благозумаго князя — семьянина. Богъ наградила его многочисленнымъ потомствомъ, за что прозванъ «*Божимъ гнѣздомъ*». Скончался 14 апр. 1212 г. Гробница его находится во Владимир. соборн. храмѣ на сѣв. сторонѣ у наружной стѣны. — Благовѣрная кн. *Марія*, супруга в. кн. Всеволода, основала жен. мон—рь, получившій названіе княгинина; мирно скончалась 19 мар. 1206 г.; гробница ея находится въ алтарѣ Благовѣщ. придѣла на юж. сторонѣ; память ея свято чтится во Владимирѣ.

г. въ нашествіе Батыя); скончался 15 апр. 1132 г. на 56 г. и погребенъ въ построенномъ имъ храмѣ св. вм. Θεодора. Со дня кончины свято чтится современниками; въ XIII в. уже называли его святымъ и обращались къ нему съ молитвою. Не канонизованъ.

— Пр. *Θеодоры* (въ мѣрѣ Вассы), княгини нижегородской. Супруга князя нижегородскаго, Андрея Константиновича; родилась въ Твери въ 1331 г., съ юныхъ лѣтъ прилежала Божественному Писанію; 12 лѣтъ по волѣ родителей вышла замужъ за князя Андрея К-ча. Послѣ 13-лѣтней супружеской жизни, оставшись бездѣтною вдовою, постриглась въ иночество въ основанномъ ея супругомъ (на берегу Волги при подошвѣ нижегородскаго кремля) Зачатіевомъ жен. мон—рѣ (упраздненъ въ 1764 г.). Скончалась на 48 г. 15 апр. 1378 г. и погребена въ Зачатіевомъ мон—рѣ. Потомъ тѣло ея перенесено въ соборную церковь и положено на правой сторонѣ у западныхъ вратъ; здѣсь въ Спасскомъ соборѣ и донынѣ почиваютъ мощи ея подъ спудомъ.²⁾

16 — Празднество *Чернигово-Ильинской* иконѣ Бож. Мат. Св. икона находится въ Троицкомъ Ильинскомъ мон—рѣ близъ Чернигова на Болдиной горѣ (въ 2 вер. къ ю.-з. отъ Чернигова); написана въ 1658 г. благочестивымъ инокомъ Григоріемъ. Прославленіе ея послѣдовало въ 1662 г.: съ 16 по 24 апр. въ теченіе 8 дней изъ очей Бож. Мат. текли слезы; въ томъ же году татары сдѣлали нападеніе на Черниговъ, разорили всѣ окрестныя селенія; въ полночь татары ворвались въ обитель; вошли въ церковь, похитили всѣ сокровища, но чудотворная ик. осталась неприкосновенною; невидимая сила не допустила ихъ войти въ пещеры, гдѣ скрывались иноки обители; объятые ужасомъ татары обратились въ бѣгство. Св. икона находится въ Троицкомъ соб. храмѣ на правой сторонѣ.

— Въ ц. 12 апостоловъ въ Москвѣ находится древнѣйшій списокъ съ чудотворн. ик. Черниговской Б. М.; писанный при патр. Никонѣ въ 1658 г.

— Празднество *Тамбовской* ик. Б. М.; чудотв. ик. Б. М. находится въ Архидіаконо—Стефановской ц. г. Тамбова; (извѣстна болѣе подъ именемъ Уткинской—по имени строителя купца); прославленіе ея началось въ половинѣ XVШ в.

²⁾ 15 апр. 1645 г. скончался пр. Діонисій, ватворникъ, схимникъ, возобновитель Николаевскаго, что на Болотѣ, мон—ря, находящагося при г. Переяславлѣ Владимірск. губ. въ 1 вер. отъ оз. Плещеева; основанъ мон—рь 6. въ XIX в. пр. Димитріемъ Прилуцкимъ.

Св. славянскіе апостолы Кирилль и Меодій.

Рѣчь къ учащемуся юношеству въ день памяти св. братьевъ 11 мая 1901 г.

Восхвалимъ мужи славны и отцы наши въ бытіи... Мужи имениты силою, совъртующе разумомъ своимъ... Премудрость ихъ повѣдаютъ людѣ, и похвалу ихъ исповѣсть церковь (Сир. 44, 1. 3. 14).

Долгъ всякаго культурнаго человѣка чтить память великихъ людей, плодотворно послужившихъ человѣчеству. Долгъ каждаго гражданина съ искренною признательностію, выражающеюся въ соотвѣтствующихъ дѣствіяхъ, относиться къ именамъ соотчичей, положившихъ силы свои на служеніе родной странѣ. Святая обязанность каждаго христіанина, по слову св. апостола, *помянуть наставниковъ своихъ, иже глаголаша слово Божіе*, и, *взирая на скончаніе ихъ жителства, подражать върѣ ихъ* (Евр. 13, 7). На каждомъ славянинѣ вообще, на каждомъ русскомъ въ частности, въ особенности же на насъ, воспитанникахъ духовныхъ школъ, дѣтяхъ св. церкви—православно-славянской, лежитъ этотъ высокій долгъ, эта святая обязанность въ отношеніи къ великимъ первоучителямъ славянства—св. братьямъ Меодію и Кириллу. Наша общественная молитва, только что соборнѣ и торжественно совершенная въ божественномъ храмѣ, и настоящее собраніе въ духовной школѣ всѣхъ мѣстныхъ дѣтелей на нивѣ просвѣщенія народа и юношества, съ самимъ Архиастиремъ во главѣ, да послужатъ же выраженіемъ нашего признательно—благоговѣйнаго почитанія святыхъ Первоучителей. Той же высокой цѣли, съ благословенія Преосвященнѣйнаго Владыки, да послужитъ и мое скромное слово къ вамъ, питомцы духовно-учебныхъ заведеній.

Вы, мои юные слушатели, находитесь еще въ періодѣ воспитанія, въ періодѣ приготовленія къ такой или иной дѣятельности среди общества, и нѣкоторые же изъ васъ скоро и сами выступятъ въ качествѣ дѣтелей на общественной нивѣ. Поэтому нахожу самымъ подходящимъ и удобнымъ въ настоящій день остановить ваше вниманіе на нѣкоторыхъ выдающихся фактахъ и чертахъ изъ періода воспитанія святыхъ братьевъ Кирилла и Ме-

еодія. Затѣмъ я обрисую дѣятельность этихъ великихъ подвижниковъ — апостоловъ, укажу ихъ заслуги и, такимъ образомъ, покажу общественное значеніе сегодняшняго праздника.

Св. Меодій и Константинъ происходили изъ Македонскаго города Солуни, лежащаго недалеко отъ св. горы Аѳонской. Они были дѣти одного богатаго, знатнаго, близкаго ко двору вельможи: онъ занималъ высокую государственную должность въ родѣ помощника главнокомандующаго и начальника войскъ имперіи. Самымъ рожденіемъ отъ такого знатнаго человѣка дѣтямъ открывался, такъ соблазнительный для многихъ, доступъ къ власти, открывались высокія почести и ступени, особенно пышнаго тогда, византійскаго трона. Но благоразумный отецъ и не думалъ развивать въ дѣтяхъ честолюбивыхъ стремленій, не думалъ намѣчать имъ путь свѣтски-блестящихъ людей, чтобы потомъ они только блестили въ обществѣ. Онъ клалъ въ основу воспитанія своихъ сыновей совершенно справедливую и разумную мысль: пусть дѣти будутъ сначала людьми вообще и истинными христіанами въ особенности, а потомъ пусть избираютъ себѣ дорогу, какую каждому угодно. Въ этомъ духѣ, какъ видно изъ жизнеописанія, и велось все первоначальное воспитаніе святыхъ братьевъ Меодія и Константина. Такая постановка воспитанія представляетъ намъ первую прекрасную черту, весьма поучительную и для насъ съ вами: постараемся прежде всего развивать въ себѣ черты, свойственныя намъ по нашей человѣческой природѣ, созданной по образу Высочайшаго Творца, станемъ людьми прежде всего, вмѣстѣ съ этимъ выѣдримъ въ себѣ сѣмена божественной религіи, и дѣло нашего религіозно-нравственнаго усовершенствованія поставимъ важнѣйшей своей задачей какъ въ періодъ нашего школьнаго воспитанія, такъ и въ теченіе дальнейшей нашей жизни. Тогда для насъ потеряютъ свою острую, заманчивую прелесть земныя блага, изъ-за которыхъ такъ много горечи и бѣдствій въ жизни, изъ-за недостатка которыхъ иногда сама жизнь становится для слабодушныхъ невыносимо тяжелою, и противоположною.

Вторую поучительную черту представляетъ для насъ самое дѣло обученія юныхъ дѣтей солунскаго вельможи. Во весь періодъ образованія мудрость, книга для нихъ-все, ничто стороннее не отвлекаетъ, не занимаетъ ихъ. Жизнеописатель передаетъ по

преданію сонъ, который видѣлъ однажды юный Константинъ. Воевода нашего города, рассказывалъ мальчикъ, собралъ всѣхъ дѣвицъ нашихъ и велѣлъ имъ избрать себѣ супругу ту, которая понравится. Я выбралъ Софію — мудрость и Странно, когда снамъ придають пророческое значеніе, но нѣтъ ничего страннаго смотрѣть на нихъ, какъ на повтореніе жизни, какъ на отраженіе въ нихъ того, что человекъ переживаетъ въ бодрственномъ состояніи. Понимаемый въ этомъ значеніи, и сохранившійся до преданію сонъ юнаго Константина имѣетъ свой смыслъ. Онъ говоритъ намъ, что мальчикъ съ юныхъ лѣтъ былъ настроенъ серьезно и въ своихъ дѣтскихъ думкахъ мечталъ не о внѣшнемъ блескѣ въ будущемъ, или о чемъ-либо подобномъ, а о томъ, что чѣмъ слѣдовало бы думать всему учащемуся юношеству. Пусть въ этомъ разказѣ видится не сознательное еще влеченіе мальчика къ тому, что должно было составлять его жизненное призваніе... Преданіе, даждѣ, отмѣчаетъ прямо въполнѣ сознательное стремленіе его къ исключительнымъ занятіямъ книжною мудростью. Разъ Константинъ вмѣстѣ съ своими сверстниками вышелъ жсъ ястребомъ на охоту, — вѣтеръ занесъ его птицу далеко отъ цѣли. Юноша задумался. Послѣ нѣкотораго раздумья онъ нашель, что ловля птицъ, а что охота вообще не дѣло мыслящихъ и учащихъ юношей, тѣмъ рѣшалъ — еще полнѣе, еще усерднѣе отдаться книжному ученію. Такое вдумчивое отношеніе къ жизненнымъ явленіямъ, такое серьезное отношеніе къ дѣлу своего образованія и исключительное занятіе мудростью, наукой — опять примѣръ, весьма поучительный для насъ съ вами. Отмѣчу, наконецъ, еще одну достоподрожательную черту въ воспитаніи св. братьевъ. Успѣхи въ наукахъ тогда только хороши, когда съ ними соединяются прекрасныя качества со стороны нравственной. Такую цѣльность воспитанія, обнимающую всѣ стороны учащагося, и представляютъ намъ св. братья Меодій и Константинъ. Жизнеописатель, перечисляя науки, которыя изучали братья (грамматику, реторику, поэзію, философію, ариметику, геометрію, астрономію и музыку), замѣчаетъ: „болѣе же ученія юноши тихій образъ на себѣ являли“. Въ этихъ краткихъ словахъ многозначительный и краснорѣчивый отзывъ о нравственныхъ качествахъ юношей. Знаніе, очевидно, не надмевало ихъ, они не гордились своими успѣхами въ наукахъ, не выставляли своихъ достоинствъ напоказъ, не счи-

тали другихъ ниже, слабѣ себя. Словомъ, это были въ полномъ смыслѣ благовоспитанные юноши. Этими качествами юный Константинъ обратилъ на себя вниманіе воспитателей тогдашняго наслѣдника византійскаго престола и былъ взятъ, какъ сверстникъ, ему въ сотоварищи. Общая любовь наставниковъ и всѣхъ окружающихъ была наградою юношѣ за его блестящіе успѣхи въ наукахъ и за его прекрасныя качества въ нравственномъ отношеніи. Дай Богъ и намъ съ вами быть такими же, дорогие питомцы, и съ такой же цѣльной — умственно-нравственной подготовкой вступить въ жизнь, которая скоро для нѣкоторыхъ шизъ васъ откроетъ свои широкія двери!

Перехожу теперь къ изображенію государственной и общественной дѣятельности св. братьевъ. Для того и другого первая началась совершенно на различныхъ поприщахъ: Меодій избралъ себѣ путь свѣтскаго человѣка, а Константинъ духовнаго. Но характеръ ихъ дѣятельности былъ одинъ и тотъ же: оба по мѣрѣ силъ своихъ хотѣли послужить царю и отечеству и являлись въ данномъ отношеніи истинными гражданами въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Меодій достигъ высшихъ ступеней на чиновнической лѣстницѣ: онъ былъ сдѣланъ начальникомъ цѣлой области, — Кирилль же занялъ скромную должность священника и учителя философіи въ одной цареградской школѣ.

Какъ ни прекрасна, безукоризненно-честна была дѣятельность св. братьевъ на избранныхъ ими государственныхъ поприщахъ, но не она обезсмертила ихъ имена. Промыслу угодно было направить дѣятельность обоихъ къ одной цѣли, — слить ихъ, такъ сказать, воедино и воззвать ихъ на служеніе общественное, на служеніе такому общему дѣлу, плодами котораго пользуемся до сихъ поръ и мы съ вами и за которое обязано имъ вѣчною благодарностью все существовавшее, существующее и имѣющее существовать славыянство. Я разумѣю величайшее дѣло первоначальнаго обоснованія нашей письменности, первоначальнаго же обоснованія *національной*, самостоятельной *славянской* церкви. Св. солунскіе братья суть именно краеугольные камни этого великаго зданія, въ которомъ мы живемъ и удобствами котораго всецѣло пользуемся.

Вотъ какъ совершилось это великое дѣло основанія славянской церкви и родной намъ славянской письменности.

Въ IX вѣкѣ, т. е. въ вѣкѣ, когда жили святые Кириллъ и Меѳодій, славяне, занимавшіе восточную половину Европы, были язычниками, идолопоклонниками. Таковыми же оставались и нѣкоторые изъ славянъ придунайскихъ и славянъ, входящихъ теперь въ составъ австро-венгерскаго государства. Я говорю *нѣкоторые*, потому что среди этихъ послѣднихъ славянъ, жившихъ ближе къ центрамъ христіанскаго просвѣщенія — Византіи и Риму, было уже значительное количество крещенныхъ во имя Христа Спасителя. Но едва ли эти принявшіе христіанское крещеніе были христіанами на дѣлѣ, едва ли они были лучше славянъ язычниковъ: они не знали ни греческаго, ни латинскаго языковъ, на которыхъ только и совершалось тогда богослуженіе, на которыхъ только и существовали тогда книги. Представьте, если бы мы съ вами вошли въ турецкую мечеть или въ еврейскую синагогу, много ли мы вынесли бы изъ своего пребыванія въ этихъ молитвенныхъ домахъ? Ровно столько, сколько и внесли, т. е. ровно ничего. Въ такомъ же или почти такомъ же положеніи находились славяне-христіане въ IX в. Для многихъ изъ католиковъ въ настоящее время этотъ недостатокъ пониманія возносимыхъ въ храмѣ молитвъ и совершаемыхъ священнодѣйствій восполняется школьнымъ образованіемъ, ознакомленіемъ въ переводныхъ книжкахъ съ тѣмъ, что совершается въ костелѣ. Тогда же латинская грамотность, единственно существовавшая на всемъ западѣ, была такъ мало развита, что самъ Карлъ Великій, знаменитый основатель средневѣковыхъ школъ, глава могущественной священной имперіи, былъ едва, едва грамотенъ. Немного болѣе утѣшительнаго представляло и положеніе христіанъ придунайскихъ, входившихъ въ составъ имперіи византійской и присутствовавшихъ при богослуженіи греческомъ. Словомъ, настояла крайняя нужда въ устроеніи богослуженія на языкѣ родномъ для славянъ.

Но какъ же было это сдѣлать? Жизнь своимъ неизмѣннымъ теченіемъ создаетъ потребности, нужда изобрѣтаетъ средства для ихъ удовлетворенія. Этотъ всегдашній законъ исторической жизни имѣлъ свое мѣсто и здѣсь. Вынуждаемые крайностію, одни изъ членовъ многочисленной славянской семьи изобрѣтаютъ для выраженія своихъ мыслей какіе-то „рѣзы и черты“, какъ говорить черноризецъ Храбръ, другіе создаютъ даже что-то въ родѣ азбуки, какъ увѣряетъ авторъ житія цаннонскаго. Мы не знаемъ, что это была

за грамота, что это были за „рѣзы и черты“. Мы знаемъ одно, что изобрѣтенія, совершаемыя инстинктивно, разрозненно, для удовлетворенія минуты, обречены на скорую гибель. Только открытія и изобрѣтенія, совершаемыя гениями, живутъ тысячелѣтія*). Такимъ гениемъ, или, вѣрнѣе, вдохновеннымъ пророкомъ-учителемъ для всего славянства и явился солунскій уроженецъ Кирилль-философъ. Идя сознательно навстрѣчу назрѣвшей потребности, онъ внимательно проникновенно прислушивается къ звукамъ славянской рѣчи, изучаетъ каждый звукъ въ отдѣльности, приспособляетъ для каждаго особый значекъ и создаетъ полную азбуку, строго опредѣленную и для всего славянства одинаково пригодную. Безъ его авторитетной санкціи никакіе зачатки письменности, во всякомъ случаѣ, не имѣли бы никакого успѣха.

Я не буду много говорить о значеніи этого изобрѣтенія, положившаго начало славянской письменности. Безъ всякихъ поясненій понятно, что оно есть необходимое условіе распространенія просвѣщенія, необходимый залогъ славянской культуры. Безъ этого изобрѣтенія долго, долго, быть можетъ, славянство коснѣло бы во мракѣ невѣжества, подобно дикарямъ современнымъ. А можетъ быть, не создавъ въ то время своего, отличнаго отъ другихъ алфавита, оно слилось бы съ латинствомъ и византіиствомъ, потонуло бы въ этихъ народностяхъ и не выступило бы, какъ особый культурно-историческій типъ на ряду съ націями романской и англо-германской. Такова, полагаю, будетъ судьба всѣхъ инородцевъ, живущихъ среди насъ, русскихъ, и усвоющихъ нашу русскую азбуку и нашу русскую культуру.

Благодарные современники сразу поняли все значеніе великаго дѣла, совершеннаго св. Кирилломъ: „и рады быша словене, говорить лѣтописецъ, слышаще величія Божія на своемъ языкѣ“, и въ другомъ мѣстѣ: „и отверзошася, по пророческому словеси, уши глухихъ услышати книжная словеса и языкъ ясенъ бысть гугнивымъ“. Намъ ли, пользующимся всѣми плодами книжной мудрости на языкѣ родномъ, не быть молитвенно-благодарными св. Кириллу,

*) Первые всегда болѣе или менѣе сложны, мало продуманны и потому не устойчивы. Вторые же, обыкновенно, очень просты, но прочно обоснованы и имѣютъ широкое и плодотворное примѣненіе. Такими гениями для всего человечества были, напримѣръ, Ньютонъ, открывшій силу тяготѣнія и обосновавшій ея законы, и Гутенбергъ, пришедшій къ счастливой мысли о подвижныхъ букввахъ и изобрѣтшій станокъ для ихъ набирания и оттискиванія.

изобрѣтателю знаменитой „кириллицы“, изъ которой чрезъ сокращеніе произошла наша русская азбука?

Но это чувство молитвенной благодарности невольно переходитъ въ чувство благоговѣнія, когда обзрѣваешь тѣ апостольскіе труды, тѣ подвиги, которые совершили св. братья солунскіе для распространенія свѣта христіанства вообще и для утвержденія національной церкви славянской въ частности. Я вкратцѣ изложу теперь эти подвиги.

Апостольски-миссіонерская дѣятельность св. Кирилла началась еще въ Константинополѣ: онъ открыто въ публичномъ спорѣ посрамилъ одного патріарха, который возставалъ противъ почитанія иконъ. Но Промыслу угодно было направить св. братьевъ на проповѣдь собственно среди славянъ. На юго-востокѣ сосѣдями славянъ русскихъ были между прочимъ хозары, занимавшіе значительную часть Донецкаго бассейна и теперешнія степи отъ Азовскаго моря до Каспійскаго. Религіозная борьба между язычниками, евреями и магометанами, происходившая среди этихъ хозарь, побудила ихъ хана обратиться къ императору византійскому съ просьбою прислать мудрыхъ людей для рѣшенія религіозныхъ споровъ. Императоръ во всемъ своемъ государствѣ не нашелъ болѣе пригодныхъ для этого дѣла людей, какъ учитель-священникъ Кириллъ и братъ его Меѳодій (который въ это время оставилъ уже свое служебное поприще и отдался подвижнической жизни среди монастыря). Св. братья предпринимаютъ чрезвычайно тяжелый по тогдашнему пути въ отдаленную Хозарію и съ величайшимъ успѣхомъ оканчиваютъ возложенную на нихъ миссію. Я очень сожалѣю, что время не позволяетъ мнѣ подробно изложить тѣ диспуты, которые вели миссіонеры-братья съ представителями разныхъ религій: высокое пониманіе сущности христіанства, глубина мысли, широта знанія, находчивость, остроуміе и въ то же время величавый тонъ, апостольское незлобіе возбуждаютъ чувство высочайшаго уваженія къ св. проповѣдникамъ божественнаго ученія Христа Спасителя. Здѣсь, во время этой поѣздки, св. Кириллъ и Меѳодій могли встрѣчать и славянъ русскихъ, которыхъ было много среди хозарь, могли встрѣчать ихъ и дѣйствительно встрѣчали въ Крыму, черезъ который, между ирочимъ, они проѣзжали. Ознаменовавъ свое пребываніе полною побѣдою надъ представителями другихъ религій,

обращеніемъ многихъ въ христіанство и освобожденіемъ всѣхъ плѣнныхъ, что по ихъ личному воздѣйствію сдѣлалъ хозарскій ханъ, самъ тоже увѣровавшій во Христа, св. братья возвратились въ имперію и теперь исключительно посвятили себя на служеніе славянамъ. Они прежде всего занялись прозвѣщеніемъ болгаръ и вообще славянъ придунайскихъ, для которыхъ собственно изобрѣли и азбуку, для которыхъ перевели священныя и богослужебныя книги съ греческаго языка.

Славяне моравскіе и паннонскіе, какъ я упоминалъ выше, были уже въ это время просвѣщены свѣтомъ христіанства; у нихъ были уже и церкви, были и священники. Но это были священники латинскіе и никто не былъ ими доволенъ: недоволенъ былъ народъ, такъ какъ не понималъ латинскаго богослуженія, недовольны были и князья, такъ какъ, вмѣсто полной свободы и независимости, вынуждаемы были подчиняться римскимъ папамъ, претендовавшимъ на верховное главенство не только въ дѣлахъ церкви, но и въ дѣлахъ гражданскихъ. Наконецъ, недовольно было все общество: латинское духовенство того времени позволяло себѣ слишкомъ большіе поборы какъ въ свою пользу, такъ и въ пользу златокованнаго престола святѣйшаго папы римскаго. Это общее недовольство побудило моравскаго князя обратиться къ византійскому императору съ просьбою прислать учителей—съ цѣлію устроенія богослуженія на родномъ языкѣ. Выборъ опять падаетъ на Кирилла и Меодія, и св. братья являются въ Моравіи, а впоследствии простираютъ свою дѣятельность на сосѣднія Паннонію, Чехію и даже Польшу*). Совершенно понятно, какъ озлобленно должно было взглянуть на этихъ миссіонеровъ лагинское духовенство. Начинается борьба, сначала тихая, подпольная, полная интригъ, затѣмъ явная, ожесточенная: на св. братьевъ сыплются клеветы, и, наконецъ, они прямо обличаются, какъ еретики, предъ папскимъ престоломъ. И въ чемъ же ихъ уклоненіе отъ чистой истины? А въ томъ,—и только въ томъ,—что они своимъ устроеніемъ богослуженія на родномъ для славянъ языкѣ дали народу возможность сознательно присутствовать при

*) По крайней мѣрѣ, несомнѣнно извѣстно, что Меодій убѣждалъ одного польскаго владѣтеля принять крещеніе и что въ самомъ Краковѣ, главномъ городѣ тогдашней Польши, были церкви съ славянскимъ богослуженіемъ и съ греческими обрядами. Такимъ образомъ Кириллъ и Меодій, по всей справедливости, носятъ названіе просвѣтителей *всего* славянства.

богослуженіи, понимать все то, что совершается въ церкви и, такимъ образомъ, въ истинномъ смыслѣ, „единими усты и единымъ сердцемъ славать и воспѣвать“ св. имя Господне. Но какъ бы то ни было, безупречные во всѣхъ отношеніяхъ, кротко-незлобивые проповѣдники вызываются на судъ въ Римъ и—являются предъ лицомъ самого первосвященника *). Болѣе благоразумые изъ папъ видѣли всю неосновательность возводимыхъ на св. братьевъ клеветъ, всю нелѣпость обличеній ихъ въ ереси (одинъ изъ папъ посвятилъ даже Меѳодія въ архіепископа паннонскаго), но не унималось озлобленное мѣстное духовенство. Оно рѣшилось, наконецъ, на явное насиліе: уже въ преклонныхъ лѣтахъ архіепископъ Меѳодій былъ схваченъ, брошенъ въ тюрьму, и два съ половиною года томился въ ужасномъ заключеніи. Ничто, однако, не могло поколебать убѣжденій равноапостольнаго подвижника—миссіонера: ни слова ропота на судьбу и на людей, ни одного колебанія въ отношеніи своего чистаго исповѣданія, ни одного шага отступленія въ своей апостольской дѣятельности. Оба брата были и остались до послѣднихъ минутъ своей жизни непоколебимыми столпами новооснованной ими славянско-національной церкви.

Въ 885 г. не стало архіепископа Меѳодія, и восторжествовали козьи враговъ: ученики св. братьевъ были изгнаны изъ Моравіи и Панноніи, зазвучала опять латинская рѣчь при богослуженіи, и славянскія церкви постепенно стали обращаться въ латинскіе костелы.

Могло ли, однако, погибнуть дѣло, за которое св. братья положили жизнь свою? Нѣтъ, дѣло, совершаемое съ чистыми побужденіями, съ самыми благими намѣреніями, сопровождаемое готовностію положить жизнь свою за него, словомъ, дѣло *святое* во всѣхъ отношеніяхъ не погибаетъ никогда. Такъ было и здѣсь. Славяне придунайскіе оказались почвою болѣе воспримчивою и удобною, чтобы на ней расцвѣло пышное древо славянско-церкви и литературы изъ сѣмянъ, посеянныхъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Изгнанные изъ Моравіи и Панноніи ученики Меѳодія нашли себѣ радушный пріемъ среди славянъ южныхъ и съ успѣхомъ продолжали

*) Для болѣзненнаго Кирилла это путешествіе въ Римъ было роковымъ: онъ не перенесъ всѣхъ трудностей пути и скончался въ самомъ Римѣ. Меѳодію же пришлось еще два раза являться предъ папскими престолами.

здѣсь дѣло своихъ великихъ учителей. Болгары, сербы и до сихъ поръ не измѣнили основной задачѣ, которая руководила св. Меодіемъ и Кирилломъ: у тѣхъ и другихъ (а вмѣстѣ и у черногорцевъ) своя національная церковь и своя славянская-кирилловская письменность.

Но особенно воспріимчивою и плодоносною для сѣмянъ, которыя сѣяли св. Меодій и Кирилль, оказалась почва славяно-русская. Правда, св. солунскіе братья не проповѣдывали непосредственно и отдѣльно славянамъ, занимавшимъ восточную половину Европы, но они, мы знаемъ, были на юго-востокѣ Россіи, гдѣ много было русскихъ, они были въ Крыму, а отсюда и возблистали для насъ свѣтъ христіанства при св. князѣ Владимірѣ, крестившемся въ завоеванномъ Херсонесѣ, гдѣ лично были когда-то св. Меодій и Кирилль. Затѣмъ Болгарія и Сербія, и лично и непосредственными учениками св. братьевъ просвѣщенные, дали намъ славянское богослуженіе и вообще славянскую письменность при нашихъ князьяхъ христіанахъ и позднѣйшихъ святителяхъ (напр., митр. Кипріанѣ 1376—1406 г.). Такимъ образомъ мы имѣемъ полное основаніе считать себя учениками св. Первоучителей. Еще съ большимъ правомъ мы можемъ считать себя ихъ учениками потому, что съ того самаго времени, какъ приняли мы христіанство, мы строго и неизмѣнно сохраняли ихъ наслѣдіе и не только ни на іоту не измѣнили ихъ святительскихъ завѣтовъ, но по мѣрѣ силъ старались увеличить полученное отъ нихъ достояніе. Мы имѣемъ свою автокефальную, строго православную славянскую церковь, имѣемъ богалую литературу, съ полною справедливою ставя во главѣ ея знаменитое Остромирово Евангеліе — этотъ древнѣйшій памятникъ языка Кирилло-Меодіевскаго.

Надѣюсь, понятно теперѣ, какое значеніе имѣетъ для насъ настоящій праздникъ: онъ служитъ выраженіемъ глубочайшаго уваженія потомства къ своимъ великимъ предкамъ-благодѣтелямъ, онъ есть знакъ сердечной благодарности вѣрныхъ учениковъ къ великимъ учителямъ, наконецъ, онъ есть вполне справедливая дань признательности дѣтей къ своимъ родителямъ, оставившимъ имъ неопѣненное духовное сокровище, при помощи котораго они могутъ стать образованными людьми на землѣ (черезъ грамоту) и заслужить

вѣнецъ славы и блаженства въ обителяхъ Отца небеснаго (черезъ св. вѣру). Вотъ почему въ настоящій день во всѣхъ уголкахъ Россіи, гдѣ только есть храмы Божіи, свѣтло празднуется память св. Первоучителей.

Но это торжество было бы еще полнѣе, если бы оно не омрачалось мыслию о томъ, что есть у насъ братья славяне, которые не соблюли завѣтовъ св. Кирилла и Меѳодія, которые, т. е., исповѣдуютъ вѣру не грековосточную, какую проповѣдывали св. Первоучители, и которые, изгнавъ изъ употребленія кириллицу, взяли для своей чисто славянскои письменности азбуку латинскую. Таковы многіе славяне австрійскіе, таковы всѣ обитатели края привислинскаго. Родные намъ по крови, они должны бы были быть родными намъ и по духу. Мы съ полною готовностію протянули бы имъ свою братскую руку, если бы они прекратили свою вражду къ намъ, разжигаемую исконными врагами нашими-латинянами и нѣмцами. И это не фантастическое, лицемѣрное заявленіе и общаніе... Исторія даетъ намъ право говорить такимъ образомъ. Судьба нашихъ братьевъ славянъ, какъ бы во исполненіе священнаго завѣта все-славянскихъ апостоловъ, всегда привлекала къ себѣ вниманіе и сердца народа русскаго и составляла предметъ самыхъ попечительныхъ заботъ нашихъ Государей. Вспомнимъ Петра I, Елисавету Петровну и особенно Екатерину II съ войнами Россіи противъ Турціи, при чемъ всегда имѣлось въ виду облегченіе участи христіанскихъ народностей на балканскомъ полуостровѣ и даже возстановленіе православнаго креста на храмъ св. Софіи въ Константинополѣ. Приведемъ на память Государей Александра I съ его бухарестскимъ миромъ (1812 г.), Николая I съ его миромъ адрианопольскимъ (1829 г.), положившимъ прочное основаніе освобожденію славянскихъ народностей изъ—подъ власти турокъ. Самъ собою далѣе встаетъ въ нашемъ воображеніи чудный образъ Царя-Освободителя, грозно остановившаго разрушительное шествіе турецкой арміи въ глубь Сербіи и затѣмъ предпринявшаго безкорыстнѣйшую освободительную войну за Болгарію. Припомнимъ вмѣстѣ съ тѣмъ и тотъ подъемъ патріотизма — и не исключительнаго, только русскаго, а общеславянскаго, — который переживался тогда всѣмъ русскимъ народомъ на всемъ громадномъ пространствѣ Россійской имперіи. Наконецъ, и въ недавніе дни, благополучно царствующій

Государь Императоръ Николай II простилъ и забылъ всё оскорбительныя времена стамбуловщины и милановщины и открыто, предъ всёмъ міромъ, выразилъ свое благоволеніе и покровительство князю Борису Болгарскому и Александру Сербскому. (Король Николай Черногорскій всегда былъ и есть „лучшій другъ“ Русскихъ Государей). Вотъ что говорятъ факты. Можемъ ли мы послѣ этого оставить безъ сердечныхъ симпатій и безъ своего возможнаго содѣйствія славянъ западныхъ, томящихся подъ игомъ мадьяръ и нѣмцевъ, можемъ ли не стремиться къ сближенію съ ними, по крайней мѣрѣ, на почвѣ благотворительности и культуры, *) хотя бы они были и не одной вѣры съ нами и употребляли латинскій алфавитъ, а не славянскій? Отвѣтъ единственно возможный. Но довольно.

Намъ не дожить до того времени. Вѣруемъ, однако, что роковое, исторически сложившееся недоразумѣніе между славянами когда-нибудь кончится: славянство объединится въ одну сбшую братскую семью, какъ объединились итальянцы и ближайшіе сосѣди наши — германцы. Идея всеславянства, мерцающая въ апостольскихъ трудахъ первыхъ просвѣтителей всёхъ членовъ славянской семьи, имѣетъ мощную жизненную силу. Возникнувъ на самой зарѣ славянской исторіи, она снова появилась на славянскомъ небосклонѣ, какъ только пронеслись долго висѣвшія надъ Россіей тучи татарщины и какъ только послѣ смутной эпохи снова окрѣпъ русскій государственный организмъ. Разумѣемъ панславистскую теорію, принесенную къ намъ сербо-хорватомъ Юріемъ Крижаничемъ и рѣзко имъ выраженную на Москвѣ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Идея эта, оказывая свое дѣйствіе въ ходѣ нашей исторіи, какъ мы видѣли, въ теченіе двухъ столѣтій, нашла для себя обстоятельную разработку и полное выраженіе въ трудахъ московскихъ славянофиловъ — Хомякова, Кирѣевскихъ, Аксаковыхъ и пр. Она жива и въ наше время: Миллеръ О., Данилевскій, Страховъ (не такъ давно умершіе), Ламанскій, Будиловичъ и пр. и пр., и всё члены Славянскаго благотворительнаго общества суть яркіе ея носители и горячіе выразители. Въ настоящій день, когда распоряженіемъ высшаго духовнаго правительства устанавливается на Руси вѣчное празднованіе памяти св. славянскихъ Первоучителей, идея эта вызывается къ еще большей жизненности и дѣятельности. И;

*) Политическая сторона намѣчаемаго нами вопроса не входитъ въ нашу задачу.

— может быть, шестимъ распоряженіемъ закладывается фундаментъ такого великаго историческаго зданія, вершину котораго въ данный моментъ и представить трудно и нарисовать невозможно...

— При отсутствіи при такой знаменательной закладкѣ, произнесемъ же и мы громко на нашемъ праздникѣ столь грозными кажущіеся всей романо-германской расѣ звуки: панславизмъ, всеславянство, и выразимъ мысль и содержаніе ихъ словами одного изъ упомянутыхъ выше славныхъ мужей земли Русской (Хомякова):

„Не гордись предѣ Бѣлградомъ

Прага, чешскихъ странъ глава,

Не гордись предѣ Вышеградомъ

Златоверхая Москва.

Не гордися силой длани

Тотъ, кто въ битвѣ устоялъ,

Не скорби, кто въ долгой брани

— Подъ грозой судьбины палъ.

Испытанья время строго:

Тотъ, кто палъ, возстанетъ вновь,—

Много милости у Бога,

Безъ границъ Его любовь.

Вспомнимъ: мы родные братья,

Дѣти матери одной...

Братьямъ братскія объятъя,

Къ груди грудь, рука съ рукой.

Пронесется мракъ ненастный—

И, ожидаанный давно,

Возсіяетъ день прекрасный:

Братья станутъ заодно.

О всѣ велики, всѣ свободны—

На враговъ побѣдный строй,

О полны мыслью благородной,

О полны вѣрою одной“

Благородное юношество! Зная и цѣня заслуги св. славянскихъ Первоучителей, будьте вы всегда полны высокихъ и благородныхъ мыслей; храните во всей чистотѣ св. вѣру православную и, изучая языкъ нашей библіи и церкви, а вмѣстѣ и всѣ основывающіяся на той и другой науки, поставьте себѣ завѣтомъ—быть яркими свѣто-

чами христіанской истины и всеславянской братской любви, на какихъ бы поприщахъ ни угодно было поставить васъ Божественному Промыслу. А теперь —

„Пѣснію высокой

Почтимъ апостоловъ славянь,

И сладкимъ звукомъ ихъ имянь

Свой гласъ молитвенно — глубокій

И вдохновимъ

И оживимъ...

Слава Кириллу, слава Мееодію —

Братьямъ святымъ!

А. Сворцовъ.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ ЗА ИСТЕКШІЙ МАЙ МѢСЯЦЪ.

6 мая, въ недѣлю о Слѣпомъ и высокаторжественный день рожденія Государя Императора, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи архимандрита Аѳанасія, ректора семинаріи, протоіерея В. Успенскаго и соборнаго духовенства, совершена литургія въ каѳедральномъ соборѣ. Поученіе произнесъ соборный ключарь, священникъ І. Тудорскій. На этомъ богослуженіи — назначенный на священническое мѣсто къ Ослянской церкви, Мстиславскаго уѣзда, И. Пушкинь рукоположенъ въ санъ діакона. Послѣ литургіи, при участіи всего городскаго духовенства, совершенъ благодарственный молебенъ съ обычными многолѣтіями.

9 мая, въ день перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ Николаевской церкви (храмовой праздникъ). Сослужащими были: архимандритъ Аѳанасій, протоіерей Воскресенской церкви Ѳ. Демянцевичъ, соборный ключарь, священникъ І. Тудорскій и смотритель епархіального свѣчнаго завода, священникъ П. Чулицкій. Поученіе произнесъ мѣстный священникъ М. Плещинскій. На этомъ богослуженіи діаконъ І. Пушкинь рукоположенъ въ санъ священника и псаломщикъ Церковно Осовецкой церкви, Быховскаго уѣзда, М. Спытковъ посвященъ въ стихарь. Послѣ литургіи совершенъ молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и съ обычными многолѣтіями.

10 мая, въ праздникъ Вознесенія Господня, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ Крестовой церкви. Сослужащими были: архимандриты—Аѳанасій и Поликарпъ, инспекторъ семинаріи іеромонахъ Гавріилъ и іеромонахъ архіерейскаго дома Паисій.

11 мая, въ праздникъ въ честь и память первоучителей словенскихъ свв. Кирилла и Меодія, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ семинарской Спасо Преображенской церкви. Сослужащими были: архимандритъ Аѳанасій, кафедральный протоіерей І. Мигай, протоіерей Княжицкой церкви, Могилевскаго уѣзда, К. Савиничъ, инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Гавріилъ, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ В. Зубаревъ, семинарскій духовникъ, священникъ М. Якушевскій, Могилевскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ К. Жудро и соборный священникъ А. Полубинскій. Поученіе произнесъ ректоръ семинаріи, протоіерей В. Успенскій. На этомъ богослуженіи на протоіерея К. Савинича возложена палица. Послѣ литургіи, съ участіемъ всего городского духовенства, совершень молебенъ свв. Кириллу и Меодію съ обычными многолѣтіями.

13 мая, въ недѣлю свв. Отецъ въ Никеи, Его Преосвященствомъ совершена литургія, а передъ нею освященіе храма (по случаю крупнаго ремонта) въ Братскомъ монастырѣ. Сослужащими были: архимандритъ Аѳанасій, протоіерей Ѳ. Демянцевичъ, соборный ключарь, священникъ І. Туторскій, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ В. Зубаревъ, семинарскій духовникъ, священникъ М. Якушевскій и братскій іеромонахъ Веніаминъ.

14 мая, въ высокаторжественный день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи архимандрита Аѳанасія, соборнаго духовенства и священника Успенской церкви С. Варашкевича совершена литургія въ кафедральномъ соборѣ. Поученіе произнесъ епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ В. Зубаревъ. На этомъ богослуженіи священникъ С. Варашкевичъ возведенъ въ санъ протоіерея. Послѣ литургіи, при участіи всего городского духовенства, совершень благодарственный молебенъ съ обычными многолѣтіями.

20 мая, въ день Пятидесятницы, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ соединеніи съ вечернею и колѣнопреклонными молитвами въ Братскомъ монастырѣ. Сослужащими были: архимандритъ Аѳанасій, соборный ключарь І. Турской, законоучитель гимназіи, священникъ П. Думаревскій, священникъ Дудковичской церкви, Могилевскаго уѣзда, П. Ганкевичъ и братія Братскаго монархія. На этомъ богослуженіи священникъ П. Ганкевичъ возведенъ въ санъ протоіерея и псаломщикъ Хотимской церкви, Климовичскаго уѣзда, П. Авдеевскій посвященъ въ стихарь.

21 мая, въ день св. Духа, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ Буйничскомъ женскомъ монастырѣ. Сослужащими были: архимандритъ Аѳанасій, ректоръ семинаріи, протоіерей В. Успенскій, протоіерей Ѳ. Демянцевичъ, соборный ключарь, священникъ І. Турской, священникъ Быховской Преображенской церкви І. Книжниковъ и смотритель епархіальнаго свѣчнаго завода, священникъ П. Чулицкій. Поученіе произнесъ мѣстный священникъ І. Страдомскій. На этомъ богослуженіи священникъ І. Книжниковъ возведенъ въ санъ протоіерея.

25 мая, въ высокаторжественный день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: архимандриты Аѳанасій и Алипій (Бѣлыничскаго монастыря), ректоръ семинаріи, протоіерей В. Успенскій, соборное духовенство и священникъ Журавичской церкви, Быховскаго уѣзда, Д. Чернавскій. Поученіе произнесъ законоучитель гимназіи, священникъ П. Думаревскій. На этомъ богослуженіи священникъ Д. Чернавскій возведенъ въ санъ протоіерея и назначенный на священническое мѣсто къ Дубовичской церкви, Климовичскаго уѣзда, П. Охотскій рукоположенъ въ санъ діакона. Послѣ литургіи, при участіи всего городского духовенства, совершенъ благодарственный молебенъ съ обычными многолѣтіями.

27 мая, въ недѣлю всѣхъ Святыхъ, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ Братскомъ монастырѣ. Сослужащими были: архимандритъ Поликарпъ, заштатный протоіерей А. Пославскій, священникъ Милославичской церкви, Климовичскаго уѣзда, І. Лоренцевичъ и мѣстный іеромонахъ Веніаминъ. На этомъ

богослуженіи священникъ І. Лоренцевичъ возведенъ въ санъ протоіерея и діаконъ П. Охотскій рукоположенъ въ санъ священника.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОКЪ ВЫШИВАЮЩИМЪ.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ АЛЬБОМЪ МОНОГРАММЪ,

разныхъ шрифтовъ, вензелей, воронокъ и т. п. рисунковъ для вышиванія гладью, въ 2-хъ отдѣлахъ, съ РУКОВОДСТВОМЪ ДЛЯ КОПИРОВАНІЯ, посредствомъ котораго каждый можетъ научиться копировать и рисовать самыя сложныя шрифты монограммы и рисунки.

Альбомъ является полезной новинкой тѣмъ, что такого громаднаго и разнообразнаго выбора полныхъ алфавитовъ русскихъ и французскихъ шрифтовъ, монограммъ и рисунковъ совместно съ точнымъ и яснымъ руководствомъ, никогда еще въ Россіи не появлялось. Альбомъ главнымъ образомъ еще практиченъ тѣмъ, что въ немъ каждая буква ясно выдѣляется въ монограммѣ, а потому ихъ очень легко копировать и вышивать на разныхъ предметахъ. Не смотря на крупныя расходы по изданію и отпечатанію, альбомъ по цѣнѣ своей доступенъ каждому.

ЦѢНА АЛЬБОМА 1 РУБ. СЪ ПЕРЕСЫЛКЮЮ.

Налож. плат. 1. р. 30 к. Выписывающимъ одновременно 5 экз. шестой прилагается бесплатно. Къ каждому альбому прилагается 1 листъ прозрачной и 1 листъ копироваальной бумаги.

Адресъ: Могилевъ губ., траверу—Ш. З. Ш А И Н У.

Продается также въ книжномъ магазинѣ Я. Г. СЫРКИНА и въ Типо-Литографіи Ш. А. ФРИДЛАНДА.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ. — О святыхъ, подвизавшихся въ Русскомъ царствѣ, и празднествахъ чудотворныхъ иконъ, находящихся въ Русской церкви съ указаніемъ мѣстонахожденія св. мощей и чудотворныхъ иконъ.—Св. славянскіе апостолы Кириллъ и Меодій А. *Скворцова*.—Архіерейскія служенія за истекшіи май мѣсяць.—Объявленіе.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. дозвол. 1901 г. 30 мая. Цензоръ, *Каедраальный Протоіерей І. Милей.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.